

УДК 94 (393)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-813-819

Оригинальное исследование

Епископ Феофил Александрийский: от администратора до богослова

Абдулманова И.В.

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: zajcevil@mail.ru

Аннотация. В рамках данной статьи предпринят анализ профессиональной деятельности крупнейшего представителя Александрийской церкви IV в. Феофила Александрийского. Отмечается его роль на посту епископской кафедры, а также вклад в разработку интеллектуальных основ христианской веры (доктринальное оформление датировок празднования Пасхи, борьба с наследием Оригена). Особое внимание уделено проблеме взаимоотношений Феофила с архиепископом Константинополя Иоанном Златоустом, политическая борьба с которым наложила отпечаток на репутационные показатели Феофила в Восточно-христианской церкви. В статье автор проводит идею о значимом вкладе Феофила не только в церковную политику Восточно-христианского мира IV в. н. э., но и в процесс формирования новой интеллектуальной парадигмы Александрии. В работе указывается, что во многом именно полемика александрийского патриарха против Оригена положила начало последующему осуждению оригенистов на церковных соборах VI в.

Ключевые слова: Феофил Александрийский, Александрийская богословская школа, раннее христианство, христианство в Египте, Иоанн Златоуст

Для цитирования: Абдулманова И.В. 2024. Епископ Феофил Александрийский: от администратора до богослова. *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 813–819. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-813-819.

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Bishop Theophilus of Alexandria: From Administrator to Theologian

Irina V. Abdulmanova

I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
71 Gorkiy St., Belgorod 308024, Russia
E-mail: zajcevil@mail.ru

Abstract. In this article, the author analyzes the professional activity of Theophilus of Alexandria, the greatest representative of the 4th century Alexandrian Church. His role as a Bishop is noted, as well as his contribution to the development of the intellectual foundations of the Christian faith (doctrinal design of Easter celebrations dates, the struggle against Origen's legacy). Special attention is paid to the problem of Theophilus' relationship with John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, whose political struggle left an imprint on Theophilus's reputational indicators in the Eastern Christian Church. In the article, the author stresses Theophilus's significant contribution not only to the church policy of the Eastern Christian world of the 4th century A.D., but also to the process of forming a new intellectual paradigm of Alexandria. The work shows that it was mostly the polemic of the Patriarch of Alexandria against Origen that marked the beginning of the subsequent condemnation of the Origenists at the church councils of the 6th century.

Keywords: Theophilus of Alexandria, Alexandrian Theological School, early Christianity, Christianity in Egypt, John Chrysostom

© Абдулманова И.В., 2024

For citation: Abdulmanova I.V. 2024. Bishop Theophilus of Alexandria: From Administrator to Theologian. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 813–819 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-813-819.

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В истории Александрийской церкви есть немало известных интеллектуалов и богословов, деятельности которых посвящены многочисленные труды как российских, так и зарубежных авторов. Это и Климент, и Ориген, и Афанасий Великий, и Кирилл Александрийский. Каждый из них вполне однозначно воспринимается исторической наукой с вполне позитивных позиций. Однако в хрониках христианской церкви этого города есть личность наименее почитаемого епископа в тех редких случаях, когда её вообще касалось внимание исследователя. Речь идет о Феофиле Александрийском. Современная российская наука практически не обращалась к образу этого интеллектуала. Исключением могут выступать краткие упоминания о деятельности Феофила в разрезе его влияния на становление личности племянника Кирилла, будущего епископа Александрии. На Западе по сути единственными трудами стали работы Агностино Фавале [Favale, 1958] и Нормана Рассела [Russell, Theophilus of Alexandria, 2006]. В качестве источников по данной теме следует выделить работы церковных историков Руфина Аквилейского [Rufinus Hist. eccl. 11. 23–30], Сократа [Socr. Hist. eccl. 5. 16–17], Созомена [Sozom. Hist. eccl. 7. 15], труд языческого софиста Евнапия [Eunapius Vita sophistarum, LCL, 420 ff], «Хроники» Иоанна Никиусского [John of Nikiu, Chronicle 79. 13–16], а также письма самого Феофила, которые в 1770 году опубликовал в седьмом томе «Bibliotheca Veterum Patrum» Андреа Галланди. В рамках данной статьи мы представим анализ его личности в разрезе нового подхода в котором, как мы полагаем, необходимо отделить саму личность Феофила, сложную и неоднозначную, и его вполне успешную профессиональную деятельность на посту александрийского архиепископа.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает интеллектуальная традиция позднеантичной Александрии, а в качестве предмета – профессиональный путь епископа Феофила. Методология исследования представлена комплексным подходом, поскольку тема исследования является частью решения более широкой узловой проблемы, а именно проблемы синтеза языческого наследия и христианства. Также работа строится на принципах субъективного подхода от того, что ключевым основанием темы исследования выступают особенности профессионального пути конкретной личности как субъекта-носителя уникального знания. Важным методологическим основанием выступает концепция поздней античности. К числу методов, на которые опирается исследование, следует отнести исторический метод (применялся для анализа общеисторической канвы жизни Феофила) и специальный историко-биографический метод.

Результаты и их обсуждение

Феофил родился около 345 года в Мемфисе в семье христиан [Russell, Theophilus of Alexandria, p. 3]. История его становления как христианина облечена в легендарные формы. Рано лишившись родителей, Феофил и его сестра остались на попечении эфиопской рабыни, которая в один из дней привела детей в храм Аполлона и Артемиды. Легенда повествует, что статуи греческих богов разбились в присутствии Феофила, и рабыня, испугавшись, повела детей в христианскую церковь к епископу Афанасию Великому. Бог дал Афанасию откровение о том, кто они такие, и все трое были крещены. Сестра Феофила была

отправлена в общину монахинь (позже она вышла замуж и стала матерью Кирилла, который возглавил александрийскую кафедру после Феофила) [Artemi, 2007, p. 7; Russell, Cyril of Alexandria, p. 15], а сам Феофил прошел все ступени в церковной иерархии, став епископом Александрийской церкви. Согласно упоминанию Иоанна Никиусского Феофил вошел в состав александрийского духовенства примерно к 370 году [John of Nikiu, Chronicle 79. 13–16; Harnack, 1960, p. 78; Hilscher, 1776, p. 134; McKenzie, 2007, p. 54].

Во главе церковной иерархии города он встал 20 июля 385 года в возрасте около 40 лет после смерти своего предшественника Тимофея. Практически сразу же Феофил развернул бурную финансово-экономическую и хозяйственную деятельность. В этом заключался один из его административных талантов. К началу его руководства христианская церковь города не обладала большими материальными богатствами. При этом христианское население города росло значительными темпами, что требовало усиления мер по «христианизации пространства» на территории, на которой еще изобиловали языческие храмы [Haas, 1997, p. 257]. Наиболее крупным из них был Серапеум, разрушение которого ознаменовало собой начало агрессивной политики Феофила в борьбе с язычеством.

Руфин сообщает, что беспорядки в городе начались с обращения Феофила к императору [Rufinus Hist. eccl. 11. 23]. Патриарх запросил в свое распоряжение старую базилику с целью строительства на её месте нового христианского храма. Созомен, со ссылкой на Руфина, уточнял, что та самая «древняя базилика» – это храм Диониса [Sozom. Hist. eccl. 7.15]. В ответ на это язычники укрылись в Серапеуме (находился в квартале Ракотис, на юго-западе города) и забаррикадировали вход. После согласования с императором было решено помиловать мятежников, но языческие статуи уничтожить. Руфин упоминает, что разрушения начались со статуи Сераписа, а позже изображения Сераписа были уничтожены по всему городу. Потом Феофил разрушил храмы в Канопусе (город, расположенный в нескольких милях от Александрии) и сам Серапеум [Rufinus Hist. eccl. 11. 24]. Некоторые сведения о процессе разрушения главного языческого храма мы находим у Евнапия. Так, он, напротив, отмечает, что главный храм Сераписа был уничтожен после разрушения храма Сераписа в Канопусе, и это событие не было никак связано с политическими процессами, происходящими в Александрии [Eunapius Vita sophistarum 472]. В любом случае очевидным является то, что основной целью разрушения Серапеума для Феофила была христианизация городского пространства. Поэтому процесс сопровождался сооружением на месте разрушенного языческого храма церкви Иоанна Крестителя с перенесением в неё мощей святых. Это заложило начало активному противостоянию церкви с египетской традиционной религией. Из активной политики, проводимой Феофилом по разрушению Серапеума, видно, что он действовал с позволения императора и городского префекта.

Внутренние проблемы церкви Феофил как администратор решал не менее уверенно, чем внешние. Достаточно быстро он перешел от «домашних дел» своего епископата к решению вопросов внешней политики церкви, став одним из главных фигурантов многих политико-церковных дел своего времени. Так, он принимал участие в решении вопроса, связанного с Мелитовским расколом в Антиохии, разрешении спора о престолонаследии, касающийся Босры в Аравии. Однако апогеем его внешней политики стало противостояние с Иоанном Златоустом.

Активизация внешнеполитической деятельности Феофила начинается в 396 году, когда возник спор между Иоанном Иерусалимским и Иеронимом. Феофил был приглашен Иоанном с целью разрешить противоречия, которые касались теологического наследия Оригена. Предпосылки к этому спору сложились тремя годами ранее, когда против Иоанна выступил один из главных антиоригенистов того времени епископ Кипрский Епифаний. От имени Феофила в Иерусалим был отправлен Исидор, занявший сторону Иоанна.

В 397 году началась борьба за епископский престол в Константинополе. На востоке империи власть после смерти императора Феодосия I перешла к его сыну Аркадию, на ко-

того оказывал влияние авторитетный государственный деятель Евтропий, имевший собственное видение относительно того, кто должен находиться на епископском престоле в Константинополе. На этой должности он видел Иоанна Златоуста, пресвитера из Антиохии. Сократ сообщает, что Евтропий шантажировал Феофила, чтобы тот принял участие в рукоположении Иоанна [Socr. Hist. eccl. 6.2]. Аналогичную версию предлагает и Созомен, но упоминает не о шантаже, а о том, что Феофил боялся могущественного Евтропия [Sozom. Hist. eccl. 8.2]. Однако личные разногласия между Феофилом и Иоанном Златоустом начались после того, как Феофил разошелся во взглядах с Исидором относительно теологического наследия Оригена и объявил преследование его и нитрийских монахов, именуемых «долгими братьями». Исидор обратился за помощью к Иоанну, который взялся вести переговоры с Феофилом от их имени.

Феофил опасался Иоанна, поскольку ему казалось, что Константинополь претендует на то, чтобы взять под собственную юрисдикцию александрийский патриархат. В этой ситуации он проявил себя как авторитетный администратор. Епифанию было отправлена копия Синодального письма с просьбой провести Синод в Константинополе и осудить учение Оригена. «Долгие братья» в ответ обратились к Иоанну с перечнем обвинений против Феофила. Также им удалось передать свои претензии императорской чете.

Феофил приехал в Халкидон и начал собирать оппозицию. Император вызвал Иоанна, приказав ему председательствовать на совете, который должен был осудить Феофила. Если бы Иоанн был дальновидным политиком, он бы воспользовался представившейся возможностью, но он отказался, мотивируя все тем, что вопросы, затрагивающие каждую провинцию, должны разрешаться на её территории [Kelly, 1975, p. 215]. Феофил, напротив, хорошо подготовился к осуждению Иоанна. В 403 году открылся Собор у дуба, на котором председательствовал епископ Гераклеяский Павел. Иоанну было выдвинуто 29 обвинений. Его заочно признали виновным и низложили [Russell, Theophilus of Alexandria, p. 31]. Через три дня Иоанна отправили в изгнание, но в скором времени отозвали обратно. Во многом это было связано с тем, что изгнанием Иоанна было недовольно население Константинополя [Kelly, 1995, p. 232]. Казалось, что ситуация складывается в его пользу, но Иоанн сам изменил положение вещей. Только вернувшись в город, он выступил с речью, в которой осудил воздвигнутую статую императрицы, приведя в пример библейский сюжет с Иродианой, которая принесла на блюде голову Иоанна Крестителя, что сильно оскорбило императрицу.

Феофил воспользовался случаем и указал, что в христианской церкви существует каноническое правило, в соответствии с которым если епископ, смещенный одним и не восстановленный другим Синодом, возобновит выполнение обязанностей по собственной инициативе, он навсегда лишается должности без права обжалования. По инициативе императора Аркадия была назначена аудиенция с представителями обеих сторон, но Иоанн отказался в ней участвовать [Socr. Hist. eccl. 6. 76. 18]. В свою очередь, он попросил защиты у папы Иннокентия, которому одновременно написал и Феофил, убеждая прервать общение с Иоанном. Однако Иннокентий отказался, объяснив, что считает его законным епископом Константинополя.

В 404 году Феофил написал клевету на Иоанна, которая не возымела действия, а в 405 году состоялся Синод, на котором от церкви был отлучен сам Феофил. Папа Иннокентий обратился к западному императору Гонорию с целью защиты Иоанна. Тот, в свою очередь, призвал собрать совет с участием Феофила, чтобы разрешить спор. Но по пути на совет часть делегации была арестована, а другая отправлена обратно в Италию. Итогом этого противостояния стало то, что папа Римский Иннокентий прервал общение не только с александрийским патриархом, но также с Порфирием Антиохийским и Аттиком Константинопольским. Изначально было поставлено условие, что общение будет прекращено до того момента, пока не будет созван новый совет [Sozom. Hist. eccl. 8. 24; Pallad. Dial. 20], но в итоге совет так и не собрался и отношения между Римом и Александрией были налажены

только при приемнике Феофила Кирилле Александрийском в 419 году (после того, как Кирилл, вопреки своему желанию, восстановил Иоанна в диптихах).

После 406 года Феофила уже не привлекали к решению сложных внешнеполитических вопросов церкви, однако целый ряд представителей духовенства обращались к нему за авторитетным советом. На посту руководителя Александрийской церкви он пробыл 27 лет, вплоть до своей смерти 15 октября 412 года.

Как правило, об интеллектуальной деятельности Феофила исследователи всегда говорят намного меньше, чем об административной. Хотя это и не совсем справедливо. Конечно, ввиду отсутствия большей части произведений сделать полноценный анализ его интеллектуальной деятельности достаточно сложно. Византийская рукописная традиция не сохранила отдельных сборников его трудов, поскольку работы Феофила не содержали догматических трактатов и библейских комментариев. И даже несмотря на то, что в коптской монашеской традиции Феофил почитался, в Константинополе его продолжали недолго любить из-за ситуации с Иоанном.

Феофил оставил после себя 27 праздничных писем, которые епископ писал в начале каждого года для обозначения дня празднования Пасхи. Также с его именем связаны проповеди, обширная переписка по самому большому кругу административных и богословских вопросов и важная таблица о датах Пасхи. Немногие из этих писаний сохранились. 15 праздничных писем им было написано до антиоригенистской полемики (до нас дошли фрагменты 1, 3, 5, 6, 10) [Lundhaug, 2011, p. 67]. Вообще тема христианской Пасхи для Феофила была одной из определяющих в творчестве. Обращаясь к императору Феодосию I, Феофил упоминал пасхальную таблицу, составленную им лично. До наших дней она дошла в «Пасхальной хронике» [Пасхальная хроника, 2004, с. 18–54]. Помимо самой таблицы в письме содержится Пролог с указанием информации о выборе месяца и даты празднования Пасхи в соответствии с установлениями Священного Писания⁷.

Особое внимание в интеллектуальном наследии Феофила уделяется его вкладу в антиоригеновскую полемику. Наиболее ярко она обозначена в Синодальных (1 и 2), праздничных (16, 17, 19) письмах, письме, написанном в Константинополе [Clark, 1992, p. 12]. В них Феофил обвиняет Оригена в том, что тот считал Христа истиной по отношению к людям, но ложью по отношению к Богу, а также в том, что Ориген поддерживал идею существования души [Theoph., Letter written at Constantinople, 5; Theoph., Second synodal letter to the bishops of Palestine and Cyprus, 2; Theoph., First synodal letter; Theoph., Sixteenth festal letter, 9, 15]. Вызывает у него негодование и представления Оригена о поклонении Христу [Theoph., Sixteenth festal letter, 14]. Особая опасность учения Оригена, по мнению Феофила, состоит в том, что Ориген не обожествляет Христа [Theoph., Sixteenth festal letter, 14]. В качестве второй догматической ошибки Оригена Феофил называет его представление о воскресении тел умерших [Theoph. Letter written at Constantinople, 8].

Заключение

В заключении следует отметить, что личность патриарха Феофила интересна современному исследователю сразу с нескольких позиций. Во-первых, в привязке к его административной деятельности, в которой он показал себя непримиримым борцом за те взгляды, которые считал верными. Во-вторых, важным является и его интеллектуальное наследие как ведущего богослова Востока, в котором он оформился как ведущий оригенист. По сути, его взгляды на наследие Оригена заложили основу для последующего осуждения учения Оригена и оригенистов на Константинопольских соборах VI в.

⁷ Письмо Феофила не сохранилось в греческом оригинале. Н. Рассел перевел его из старой латинской версии, опубликованной Бруно Крушем. Пролог к пасхальному столу сохранился на греческом языке, но не полностью. Последние два абзаца сохранились только в латинском варианте.

Список литературы

- Пасхальная хроника. 2004. Пер. с греч. Л.А. Самуткиной. Санкт-Петербург, Изд-во «Алетейя», 216 с.
- Преп. Палладий Еленопольский. 2014. Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. Москва, Сибирская благовонница, 493 с.
- Пролог Феофила Александрийского: основные аспекты установления дня Святой Пасхи. URL: <http://www.orthedu.ru/uchposob/patolog/17188-prolog-feofila-aleksandriyskogo.html> (дата обращения: 13.10.2024)
- Руфин Аквилейский. 2005. Церковная история. Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. Санкт-Петербург, Издательство Олега Абышко: 230–284.
- Созомен. 1855. Церковная история. Москва, Типография Фишера, 636 с.
- Сократ Схоластик. 1999. Церковная история. Москва, Росспэн, 400 р.
- Artemi E. 2007. St Cyril of Alexandria and His Relations with the Ruler Orestes and the Philosopher Hypatia. *Ecclesiastic Faros of Alexandria*, 7–15.
- Clark E.A. 1992. *The Origenist Controversy. The Cultural Construction of an Early Christian Debate.* – Princeton, NJ, Princeton University Press, 287 p.
- Eunapius. 1822. *Vitas sophistarum et fragmenta historiarum.* New York Public Library, 685 p.
- Favale A. 1958. *Teofilo d'Alessandria. Scritti, Vita e Dottrina.* Torino, Società Editrice Internazionale, 345–412.
- Haas Ch. 1997. *Alexandria in Late Antiquity. Topography and Social Conflict.* Baltimore and London, The Johns Hopkins University Press, 516 p.
- Harnack A. 1960. *Alexandria School. The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge.* Vol. 1. Michigan, Baker Book House, Grand Rapids, 942 p.
- Hilscher F. 1776. *De schola Alexandrina.* Lipsiae, 320 p.
- Kelly J.N.D. 1975. *Jerome. His Life, Writings and Controversies.* London, Duckworth, 354 p.
- Kelly J.N.D. 1995. *Golden Mouth. The Story of John Chrysostom – Ascetic, Preacher, Bishop.* London, Duckworth, 310 p.
- Lundhaug H. 2011. Origenism in Fifth-Century Upper Egypt: Shenoute of Atripe and the Nag Hammadi Codices. *Studia patristica.* LXIV. Papers Presented at the Sixteenth International Conference on Patristic Studies Held in Oxford. Ed. by M. Vincent. Vol. 12, 217–229.
- McKenzie J.S. 2007. The Place in Late Antique Alexandria «Where the Alchemists and Scholars Sit ... Was Like Stairs». *Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education.* Warsaw, 53–83.
- Russell N. 2006. *Cyril of Alexandria.* London, Routledge, 272 p.
- Russell N. 2006. *Theophilus of Alexandria.* London, Routledge, 222 p.
- The Chronicle of John, Bishop of Nikiu. 1916. / Trans. R.H. Charles. London, 204 p.

References

- Pashal'naja hronika. 2004. Per. s grech. L.A. Samutkinoy [The Easter Chronicle]. Saint Petersburg, Izd-vo «Aletejja», 216 p.
- Преп. Palladiy Elenopol'skiy. 2014. Lavsaik, ili povestvovanie o zhizni svyatykh i blazhennykh ottsov [Lavsaik, or the Narrative of the Life of the Saints and Blessed Fathers]. Moscow, «Sibirskaya blagozvonitsa», 493 p.
- Prolog Feofila Aleksandriyskogo: osnovnye aspekty ustanovleniya dnja Svjatoj Pashi [The Prologue of Theophilus of Alexandria: the Main Aspects of the Establishment of the Holy Easter Day] / Rezhim dostupa: <http://www.orthedu.ru/uchposob/patolog/17188-prolog-feofila-aleksandriyskogo.html> (data obrashhenija: 13.10.2024).
- Rufin Akvileyskiy. Tserkovnaya istoriya [Church History]. Tyulenev V.M. Rozhdenie latinskoy khristianskoy istoriografii. S prilozheniem perevoda «Tserkovnoy istorii» Rufina Akvileyskogo. 2005. Saint Petersburg, «Izdatel'stvo Olega Abyshko»: 230–284.
- Sozomen. 1855. Tserkovnaya istoriya [Church History]. Moscow, «Tipografiya Fishera», 636 p.
- Sokrat Skholastik. 1999. Tserkovnaya istoriya [Church History]. Moscow, «Rosspen», 400 p.
- Artemi E. 2007. St Cyril of Alexandria and His Relations with the Ruler Orestes and the Philosopher Hypatia. *Ecclesiastic Faros of Alexandria*, 7–15.
- Clark E.A. 1992. *The Origenist Controversy. The Cultural Construction of an Early Christian Debate.* – Princeton, NJ, Princeton University Press, 287 p.

- Eunapius. 1822. *Vitas sophistarum et fragmenta historiarum*. New York Public Library, 685 p.
- Favale A. 1958. Teofilo d'Alessandria. *Scritti, Vita e Dottrina*. Torino, Società Editrice Internazionale, 345–412.
- Haas Ch. 1997. Alexandria in Late Antiquity. *Topography and Social Conflict*. Baltimore and London, The Johns Hopkins University Press, 516 p.
- Hamack A. 1960. Alexandria School. *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge*. Vol. 1. Michigan, Baker Book House, Grand Rapids, 942 p.
- Hilscher F. 1776. *De schola Alexandrina*. Lipsiae, 320 p.
- Kelly J.N.D. 1975. Jerome. *His Life, Writings and Controversies*. London, Duckworth, 354 p.
- Kelly J.N.D. 1995. Golden Mouth. *The Story of John Chrysostom – Ascetic, Preacher, Bishop*. London, Duckworth, 310 p.
- Lundhaug H. 2011. Origenism in Fifth-Century Upper Egypt: Shenoute of Atripe and the Nag Hammadi Codices. *Studia patristica*. LXIV. Papers Presented at the Sixteenth International Conference on Patristic Studies Held in Oxford. Ed. by M. Vinzent. Vol. 12, 217–229.
- McKenzie J.S. 2007. The Place in Late Antique Alexandria «Where the Alchemists and Scholars Sit ... Was Like Stairs». *Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education*. Warsaw, 53–83.
- Russell N. 2006. Cyril of Alexandria. London, Routledge, 272 p.
- Russell N. 2006. Theophilus of Alexandria. London, Routledge, 222 p.
- The Chronicle of John, Bishop of Nikiu. 1916. / Trans. R.H. Charles. London, 204 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 28.08.2024

Received 28.08.2024

Поступила после рецензирования 15.11.2024

Revised 15.11.2024

Принята к публикации 18.11.2024

Accepted 18.11.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Абдулманова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

Irina V. Abdulmanova, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0001-5374-0510](https://orcid.org/0000-0001-5374-0510)